

Время пришло, у ворот Восточной столицы началась отправка заключенных в ссылку.

Утренний свет был тусклым, и простые люди не знали, что инициатор новых реформ отправлен в ссылку.

Но под навесами у чайных лавок сидели люди в богатых одеждах, шелках и парче:

- Ты пришел?

- Ты тоже пришел?

- Как можно пропустить шоу, когда «первый человек новых реформ» отправлен в ссылку на три тысячи ли?

Люди пили чай, их лица были расслаблены.

На деревянном ошейнике были выгравированы слова: «Министерство наказаний, Се Учи». Ошейник был тяжелым, и надзиратели надели его на Се Учи вместе с цепями, держа в руках палки:

- Господин Се, пожалуйста.

На переносице Се Учи лежал иней, он закрыл глаза, и невозможно было понять, о чем он думал, когда ошейник защелкнулся. В этот момент раздался лай:

- Гав-гав-гав!

Недалеко от них молодой парень с весело прыгающей собакой быстро подбежал.

Ши Шу, с рюкзаком за спиной, выглядел очень стройным и подбежал с улыбкой на лице:

- Се Учи, я здесь, я здесь! Я опоздал? Мы уже уходим?

Се Учи замер:

- Зачем ты это делаешь?

Ши Шу:

- Не могу оставить тебя одного. Я слышал, что многие умирают по дороге в ссылку или на месте. Боюсь, что ты умрешь.

Ши Шу отвел взгляд:

- К тому же, в Восточной столице мне нечего держаться. Здесь слишком холодно, и если тебя здесь нет, я тоже не хочу оставаться.

Губы Се Учи слегка сжались.

Ши Шу сказал:

- Не прогоняй меня обратно. Я продал твой дом, так что мне негде жить. Когда-нибудь мы вернемся сюда вместе.

Тишина.

Се Учи сказал:

- Я надеюсь, что ты будешь уважать мою гордость.

- ...Это...

Ши Шу потер нос. На самом деле, с первого взгляда на Се Учи его сердце сжалось. Заключенный, в тюремной одежде, с цепями на ногах и ошейником на шее. Его происхождение и характер всегда были настолько гордыми, что он не мог вынести никакого унижения.

Ши Шу вздохнул:

- Давай не будем об этом. Мы с тобой братья...

- Ши Шу.

Он произнес его имя, как будто это был пылающий адский огонь.

Поражение - это одно, унижение - другое. Это как если бы Ши Шу проиграл в беге и должен был бы признать, что он хуже кого-то. Даже он бы сдался.

- Я знаю, я знаю.

Ши Шу чувствовал себя сложно. Се Учи - человек, который, когда заболел в Шуканфу, мог улыбаться, разрезая себе запястье. Он обладает высокой терпимостью к боли и сильной способностью принимать поражения. Даже если его усилия временно не приносят плодов, он понимает, что все это - часть его пути к власти. Он стремится к власти, но не торопится, шаг за шагом.

Но для такого человека самое трудное - это принять унижение своей гордости.

Ши Шу похлопал его по плечу:

- Я знаю, что тебе тяжело. Все в порядке, не обращай на меня внимания, считай меня просто воздухом.

Он помог Се Учи нести ошейник:

- Сколько он весит? Тяжело? Я помогу тебе.

Надзиратель сказал:

- Это легкий ошейник, восемнадцать цзиней.

Ши Шу:

- Восемнадцать цзиней?

Надзиратель не ответил, оглянувшись назад. Ши Шу думал, что их будет всего несколько человек, но оказалось, что за ними следует целая группа евнухов и солдат, которые будут докладывать двору.

Ши Шу заметил их:

- Ха-ха-ха, как смешно. Так много людей пришли посмеяться над тобой? Ну и что? Даже если ты в ссылке, ты все равно великолепен, лучше их всех.

Ши Шу наклонился, чтобы поправить штаны Се Учи, которые запутались в цепях, и достал из рюкзака бинты, которыми обмотал его лодыжки:

- Железо может натереть кожу, это очень неприятно. Вчера я спросил у соседа, который был в ссылке, как это сделать. Сначала нужно обмотать тканью.

Ши Шу, присев на корточки, обмотал лодыжки Се Учи бинтами, затем поднял штаны. Когда он поднял голову, Се Учи смотрел на него.

Ши Шу улыбнулся:

- Я знаю, что я очень заботливый. Не говори спасибо.

Се Учи молчал. В его глазах было что-то, что он хотел сказать, но он отвел взгляд.

От Восточной столицы до Тайиньфу - целых три тысячи ли.

Осенний ветер дул, погода становилась все холоднее. Четыре надзирателя сначала были строги и молчаливы, но, отойдя от города, начали разговаривать. Когда настало время обеда, Ши Шу спросил:

- Можно ли снять ошейник? Как иначе есть?

Надзиратель снял ошейник:

- Ешь.

Се Учи, с цепями на руках и ногах, съел пару кусочков хлеба и сказал:

- Мне нужно выйти.

- Господин, не уходите далеко.

Се Учи ушел за таверну, а через некоторое время вернулся и остановился у ручья, наклонившись.

Се Учи мог отойти лишь на небольшое расстояние. Ши Шу, играя с Лайфу, увидел, как он стоит у ручья, и подбежал:

- Се...

Он не закончил фразу. Се Учи стоял, глядя на текущую воду, с закрытыми глазами.

В полной тишине он слушал звук ветра.

За всю дорогу Ши Шу почти не разговаривал с ним. Во-первых, он боялся раскрыть слишком много информации, а во-вторых, Се Учи, казалось, был в плохом настроении. Просить человека в плохом настроении разговаривать - это жестоко.

Деревья хотели покоя, но ветер не утихал. Осенний ветер шелестел листьями.

Се Учи молчал, закрыв глаза и чувствуя, как ветер обдувает его лицо. Его профиль был гордым, с высоким носом.

Ши Шу сорвал несколько диких цветов и подумал:

- Настроение Се Учи, должно быть, очень плохое... Но такой человек, как он, никогда не покажет этого. Ему даже трудно выразить это на лице.

- Если бы это был кто-то другой, как бы он вынес унижение от обмена тридцати миллионов лянов на три тысячи ли ссылки? Он бы сошел с ума. Но Се Учи может вынести даже это... Почему же тогда он ушел в тот день и так разозлился?

Се Учи, твоя жизнь действительно полна взлетов и падений.

Пока Ши Шу думал об этом, Се Учи открыл глаза. Ши Шу протянул ему цветы:

- Это тебе.

Их взгляды встретились.

- ...

Почему-то после трех месяцев разлуки они стали чужими.

Ши Шу забрал цветы обратно:

- Э-э, я знал, что ты не возьмешь. Выброшу их.

Он бросил цветы в воду, наблюдая, как они исчезают в водовороте.

Се Учи, казалось, не хотел говорить. Он вернулся к группе. После обеда надзиратели снова надели на него ошейник:

- Господин Се, пожалуйста, сегодня нам нужно дойти до почтовой станции «Бычий рог», это еще долгий путь.

Ши Шу, не носящий ошейника, уже чувствовал усталость в ногах. Что уж говорить о Се Учи, чьи руки и ноги были скованы цепями и ошейником. Ши Шу смотрел на него с беспокойством:

- Твои ноги устали?

Се Учи:

- Нормально.

Ши Шу поднял его штанину и увидел, что даже через бинты кожа была стерта, покраснела и опухла. Не нужно было говорить, что страдания на этом пути были предсказуемы.

Ши Шу не мог сдержать вздоха:

- Сдаюсь.

Взлеты и падения, взлеты и падения, но и денег он заработал много.

Се Учи - человек, который умеет устраивать себе трудности.

Осенняя погода отличалась от обычной. Листья на деревьях пожелтели, Лайфу шел впереди, а Ши Шу сначала шел рядом с Се Учи, но потом начал бегать туда-сюда.

По пути они встретили несколько диких грушевых деревьев. Ши Шу собрал полный рюкзак груш, угостил надзирателей, а затем помыл одну и поднес к губам Се Учи:

- Вот, откуси, чтобы утолить жажду.

Се Учи:

- Не буду.

- Настроение все еще плохое?

Ши Шу откусил сам, а остатки отдал Лайфу.

Благодаря Ши Шу эта скучная дорога стала немного живее. Надзиратели иногда обменивались с ним шутками.

Перед ними летели желтые листья, осенняя трава увядала. К вечеру они наконец добрались до почтовой станции «Бычий рог», и это был только первый день ссылки. Надзиратели вошли внутрь, и почтовые служащие приготовили им еду, но не для заключенных. Ши Шу вспомнил о некоторых негласных правилах и незаметно передал надзирателю серебряные монеты:

- Брат, не стесняйся, возьми!

Надзиратель:

- Не надо так.

Ши Шу:

- Возьми, впереди два месяца пути, и вам придется заботиться о нас. Поделитесь, всем четверым.

Надзиратель:

- Ты... Ты ставишь меня в трудное положение.

Он колебался, глядя на деньги, когда в дверях раздался кашель.

Надзиратель поспешно ушел, а Ши Шу обернулся и увидел, как входят евнухи и солдаты. Очевидно, эти люди будут следить за тем, чтобы Се Учи не было слишком легко.

Когда евнухи и солдаты вошли, почтовые служащие поспешили их обслужить. Ши Шу смотрел на них, не зная, что сказать, и спрятал серебро в рукаве. Он сам разжег огонь в кухне и начал готовить еду.

Когда они перестали двигаться, Ши Шу увидел, что Се Учи все еще в ошейнике, и спросил:

- Можно ли снять это?

Надзиратели переглянулись, зная, что они сопровождают не обычного человека, и не решались принять решение. Они пошли спросить у евнуха. Через некоторое время вернулись и

сказали:

- Снимите, завтра утром снова наденем.

Ошейник сняли, и Ши Шу начал ходить вокруг Се Учи. Се Учи выглядел спокойным, его тюремная одежда была простой, но чистой, и выражение лица было нейтральным. Но когда Ши Шу подошел ближе, он увидел, что шея Се Учи, скрытая волосами, покраснела, а запястья и лодыжки были стерты до крови.

- В первый же день до крови?

Ши Шу подбросил дров в печь и достал флакон с лекарством:

- Се Учи, не бойся, я это предвидел и принес тебе лекарство. Я нагреею воду, ты вытрешь тело, очистишь кожу, а я нанесу лекарство.

Цепи мешали, и Ши Шу повернулся к евноху:

- Можно ли снять цепи с рук и ног?

Евнух, сидевший у двери, покачал головой.

- Ладно. - Ши Шу поставил одну кастрюлю с водой на огонь, а другую - для еды. - Я помогу тебе.

Се Учи молчал, просто стоял, следуя указаниям Ши Шу.

Ши Шу набрал таз горячей воды, чтобы сначала вытереть пот с тела Се Учи, но, увидев, что евнух сидит у двери и не уходит, спросил:

- Вы хотите посмотреть, как он моется? Даже в такие личные моменты вы не уйдете?

Евнухи молчали, очевидно, выполняя свои обязанности.

Се Учи был важным преступником, и эти люди должны были записывать каждое его слово и действие, чтобы доложить императору.

Ши Шу:

- Ладно, смотрите, если хотите. Куда он денется?

Ши Шу протянул руку, чтобы раздеть Се Учи. В момент, когда его пальцы коснулись воротника, он внезапно вспомнил все те моменты, когда Се Учи раздевался перед ним. Несмотря на то, что они не виделись три месяца, чувство неловкости и чего-то знакомого нахлынуло на него.

- Се Учи, не думай лишнего. Я знаю, что ты любишь чистоту, но сейчас ситуация особенная. Давай просто сделаем это быстро. Я помогу тебе протереть раны, и ты...

- ...Не начинай возбуждаться.

Столько людей смотрят.

Ши Шу не мог сказать это вслух, но евнухи все слышали.

После этих слов Се Учи молчал, только смотрел на руки Ши Шу, спокойный, как холодный нефрит. Ши Шу снял с него одежду слой за слоем, и в свете огня обнажился его торс – сильный, с четко очерченными мышцами груди и живота.

Ши Шу прищурился:

- Не смотри на меня, я не буду подглядывать.

Но все же фигура Се Учи мелькнула у него перед глазами, точно такая же, как в памяти.

Ши Шу отвел взгляд и заметил, что евнухи не моргают. Говорят, что хотя у кастрированных евнухов нет мужских органов, их гормоны все еще работают, и из-за этого их влечение может быть более извращенным. Среди них много геев.

- ...Се Учи, повернись ко мне.

Се Учи послушался и повернулся, спиной к евнухам.

Кто-то из них уставился на него.

Ши Шу не выдержал:

- Се Учи, такие горячие взгляды... Тебе не противно?

Се Учи:

- Ничего страшного.

Для Се Учи, который часто бывал за границей и привык к пляжному отдыху, где ценится естественная красота тела, стыд от обнажения был минимальным.

- Эх, конечно... - Ши Шу бормотал себе под нос, протирая раны. Тонкая ткань салфетки касалась лица, ушей и шеи Се Учи.

Кожа была горячеей. В темной кухне, под пристальными взглядами, они стояли близко, но без прежней легкости, которая была между ними раньше. Ши Шу быстро закончил и протянул салфетку:

- Я протер раны, остальное сделай сам. Мне неудобно тебя трогать.

- Шуршание цепей. - Се Учи медленно взял салфетку, выжал ее и начал вытирать пот. Он снял штаны, и в полумраке его фигура была все так же заметна.

Но когда штаны были сняты, Ши Шу случайно увидел кое-что, что заставило его чуть не подпрыгнуть от испуга. Он быстро отвел взгляд.

Евнухи, однако, не отводили глаз.

- Блин, это же чистой воды сексуальное домогательство!

Ши Шу встал за спину Се Учи, чтобы прикрыть его. Через некоторое время он услышал, как Се Учи с трудом надевает чистую одежду, и обернулся:

- Ладно, теперь моя очередь.

Ши Шу зачерпнул жидкость из флакона и велел Се Учи сесть, чтобы нанести лекарство на раны на шее.

Прикосновение к ранам должно было быть болезненным, но Се Учи лишь опустил глаза и молчал.

Ши Шу утешал:

- Эх, смотри, как ты страдаешь. Все будет хорошо, я с тобой, я всегда рядом.

Его пальцы коснулись уха Се Учи, и Ши Шу заметил, что тот смотрит на него.

Под этим взглядом рука Ши Шу дрогнула:

- Странно, всего три месяца не виделись, а ты будто другой. Или мы стали чужими? Ты каждый день встречаешь столько людей, занимаешься столькими делами, ты меня не узнаешь? Ты даже не хочешь со мной говорить?

Се Учи молчал.

- Круто, столько всего со мной сделал, а теперь будто забыл. - Ши Шу понял, что зашел слишком далеко.

Се Учи молчал.

Ши Шу знал, что ему придется заботиться о Се Учи на этом пути, и заранее подготовился. Он сварил рисовую кашу, размял яйцо и добавил его в кашу, перемешал и подал Се Учи:

- Ешь свою детскую еду.

Се Учи:

- Ммм?

- В детстве мои родители кормили меня такой едой - размятое яйцо в рисовой каше. Вот, ешь.

Он поднес ложку ко рту Се Учи, и тот открыл рот. Язык Се Учи коснулся ложки, и Ши Шу почувствовал, как дрожь пробежала по его руке. Воспоминания нахлынули.

Се Учи облизал ложку, полуприкрыв глаза, и снова открыл рот для следующей порции.

- Ты...

...Физический контакт неизбежно вызывает странные мысли, это естественно. Ши Шу подавил внутренний взрыв и сохранил внешнее спокойствие.

Се Учи поднял голову, и капля жидкости осталась на его губе. Он облизал ее.

Ши Шу не выдержал:

- Что ты облизываешь?

Се Учи:

- Ммм?

- ...Я вытру тебе. У меня есть платок. - Ши Шу, боясь поддаться странным мыслям, достал платок и вытер уголок рта Се Учи. Чем больше он старался не думать об этом, тем больше в его голове всплывали сцены их поцелуев, объятий и прикосновений. Но сейчас Се Учи был таким спокойным.

Хотя он был заключенным, в нем не было и тени унижения. Его взгляд, как всегда, был спокоен и полон достоинства.

Ши Шу помешивал кашу в миске:

- Хорошо, что я пришел! Иначе ты бы сам готовил и убирал, это было бы так грустно.

Он снова отогнал странные мысли, покормил Се Учи, вытер ему лицо и поспешил выйти, чтобы постирать одежду:

- Всего два месяца, и больше никогда. Я больше не буду стирать за тебя.

Се Учи был ограничен в движениях, и сам он бы не справился. Ши Шу знал, что забота о нем будет главной задачей на этом пути. Ведь он всегда считал Се Учи своим лучшим другом в этом мире.

Ши Шу стирал одежду, повторяя себе:

- Всего два месяца, а когда мы доберемся до Тайинь, ты будешь звать меня отцом, пока мне не надоест.

- Стирать, готовить, ухаживать за мной.

- Это трусы? Я должен стирать твои трусы?

Так кто мы теперь?

Ши Шу энергично стирал, а Лайфу вилял хвостом рядом. Ши Шу ткнул его в нос:

- Спи сегодня у двери, сторожи.

Лайфу:

- Ммм-ммм!

- Хороший мальчик.

Тихая ночь. Ши Шу не ожидал, что после столь долгой разлуки их первая встреча будет такой - без веселья, пиров и прогулок, а только с купанием, стиркой и уборкой.

Ши Шу не гнался за славой и богатством, а Се Учи, наоборот, любил это. Но Ши Шу не осуждал его. В эпицентре бури можно получить многое, но и падение будет болезненным. Все, что мог сделать Ши Шу, - это подхватить его, когда он упадет.

В конце концов, они оба просто живут, и Ши Шу хотел жить рядом с Се Учи.

Ши Шу закончил стирку, развесил одежду и обернулся. Се Учи стоял у двери, его нос был освещен лунным светом, а выражение лица было мрачным, как у призрака. Евнухи и надзиратели ели и готовились ко сну, наблюдая за ним, как стражники.

Ши Шу указал на него:

- Запиши в своем дневнике все, что я для тебя делаю. Не забудь вернуть мне долг.

Ши Шу улыбнулся, его белые зубы сверкали.

Се Учи сжал губы, а Ши Шу потянулся.

- Пошли! Спать. После такого дня я действительно хочу спать.

Ши Шу пошел вперед, а Се Учи следовал за ним, цепи звенели.

Наконец они вошли в комнату. Ши Шу постелил одеяло и посмотрел на Се Учи:

- Ты редко проигрываешь, поэтому так расстроен? Молчишь? Ладно, иди сюда, ложись.

Ши Шу бормотал:

- Последний раз мы спали вместе, когда боролись с эпидемией в Шуканфу? Потом мы договорились спать отдельно, а с новыми реформами ты почти не спал. Как-то непривычно.

Всего несколько месяцев, а кажется, будто это было во сне.

Ши Шу лег на внутреннюю сторону кровати, а Се Учи сел снаружи. Узкая кровать, узкое одеяло. Когда они легли, Ши Шу почувствовал запах мыла и аромата в волосах Се Учи. Он оперся на локоть, чтобы дать ему больше места, но случайно надавил на волосы Се Учи.

- Ммм? - Ши Шу отпустил, и половина его тела легла на правую руку Се Учи.

Ши Шу хотел отодвинуться, но Се Учи сказал:

- Ложись на меня.

Ши Шу, давно не подвергавшийся его домогательствам, на мгновение ослабил бдительность:

- Что значит "ложись на меня"?

Се Учи:

- Подойди ко мне.

В темной комнате, без света, Ши Шу не двигался, но почувствовал, как тяжесть накрыла его.

Ши Шу почувствовал холод на кончике носа и замер:

- Что? Се Учи, у тебя опять...

Се Учи:

- Вспомнил. Тело помнит.

Ши Шу услышал звон цепей, и спина его задрожала. Се Учи сказал:

- Подойди.

Ши Шу, конечно, не подошел, но повернулся на бок, и рука Се Учи легла на его волосы, мягко притягивая его к себе. Ши Шу подумал, что его сейчас поцелуют, и напрягся, но нос Се Учи лишь слегка коснулся его уха.

Се Учи просто обнял его. Ткань их одежды соприкасалась, и Ши Шу почувствовал тепло кожи Се Учи.

Ши Шу заикаясь сказал:

- Ладно, хватит.

На самом деле Ши Шу был готов к его странностям, но не знал, насколько далеко он зайдет.

В темной комнате, на жесткой кровати, два молодых тела сплелись в объятиях. Ши Шу открыл глаза. Он ничего не чувствовал, но Се Учи, чье дыхание было горячим, обнимал его так, будто хотел растворить в себе.

Эти движения можно было понять как просто объятия.

Они просто обнимались, но каждое прикосновение Се Учи было наполнено страстью.

Его внешность была спокойной, как вода, но внутри бушевала буря.

Ши Шу:

- Ну что, хватит? Мне даже некуда руки деть.

Они лежали в тесных объятиях, и Ши Шу чувствовал, как его бедро касается плоского живота Се Учи. Эта поза...

Ши Шу:

- ...Ммм?

Се Учи, словно тонуший, не отпускал его. Поскольку он не делал ничего слишком откровенного, Ши Шу не мог понять, что происходит, и просто позволил ему обнимать и нюхать себя.

Се Учи хотел раздавить его.

Кожа человека была теплой, и осенняя ночь становилась прохладной. Сначала Ши Шу обращал внимание на руки Се Учи, но постепенно почувствовал, как его тело согревает его. Запах был сухим, как после солнца, и очень успокаивающим.

Ши Шу начал засыпать, его рука легла на талию Се Учи, и он уснул.

Заметки от автора:

Се Учи: Мой член вот-вот взорвется.

<http://bllate.org/book/14693/1313034>